

Ши Сюй не ожидала, что та окажется столь решительной. Она уходила с такой радостью, будто собственная смерть была праздником, достойным барабанного боя.

Пока в Мозговом центре оформлялись документы, Ши Сюй разговорилась с Мэн Хэн. Девушке было всего двадцать, она была начинающей актрисой.

Пространство вокруг было ослепительно белым, даже стулья казались прозрачными. Мэн Хэн заметила, что пальто на Ши Сюй надето небрежно, словно накинуто на плечи. На самом деле такой фасон при правильной носке отлично подчеркивал фигуру, но на ней он смотрелся как-то по-особенному, придавая ей облик небожительницы.

— Начинающая актриса?

Лицо Ши Сюй на первый взгляд поражало суровой статью. Сидя рядом, Мэн Хэн чувствовала себя неловко. Ее бестолковый покровитель был без ума от Ши Сюй, и однажды Мэн Хэн случайно увидела фотографию в бумажнике Шэнь Тяньцин — как раз в таком же ракурсе. В реальности лицо оказалось еще четче, чем на снимке, и действительно было таким, что забыть его невозможно.

Но этот человек был мертв. При мысли об этом Мэн Хэн снова стало грустно. Ши Сюй протянула руку и коснулась макушки девушки:

— Ты можешь передумать.

Мэн Хэн покачала головой:

— Нет, я хочу испытать другую жизнь.

Ши Сюй усмехнулась. По сравнению с еще незрелой Мэн Хэн, она казалась куда более взрослой. Иногда по внешности можно угадать крупницы прожитого опыта, а может, это само время оставляло свой след, заставляя замирать дыхание при каждом движении ее бровей.

— Другую? Разве быть актрисой плохо?

Ши Сюй много лет работала на Главного бога этого пространства. Как системный агент по быстрым перемещениям, она показывала отличные результаты, ежегодно занимала первое место в рейтинге эффективности, а ее годовые премии в разы превышали выплаты другим системам. К сожалению, у нее почти не было материальных желаний, тратить баллы внутри системы было скучно, поэтому накопилась внушительная сумма.

Она небрежно протянула Мэн Хэн стаканчик с морской солью, сыром и матчей из местного ассортимента:

— Попробуй, новинка.

Мэн Хэн взяла стаканчик. По легенде, она была скандальной звездой, но на самом деле в ней не было ни капли той спеси, о которой трубили хейтеры.

— Плохо. Очень скучно.

Она попробовала напиток и снова посмотрела на Ши Сюй. Взгляд той был полон участия, а само лицо — мужественное и притягательное — не позволяло держать оборону.

— На самом деле...

Процедура в Мозговом центре была прозрачной, они обе видели, как передаются данные. Все воспоминания Мэн Хэн, ее короткая жизнь — все это должно было отойти Ши Сюй.

— У меня был покровитель, только поэтому я стала такой популярной...

Мэн Хэн опустила голову. Путь скандальной звезды был нелегким. Образ дерзкой и милой девушки был разработан топовой командой агентства, но на самом деле он ей не подходил. У нее были природные глаза, полные нежности, но в то же время холодные, лишенные тепла. Команда понимала, что этот образ слишком сложен для Мэн Хэн, поэтому пришлось сменить стиль.

Ши Сюй откусила кусок купленного в магазине мороженого с сыром и виноградом, одновременно подсчитывая свое состояние на висящем перед ней экране.

— Покровитель? — ее голос прозвучал невнятно из-за мороженого, но в нем не было ни капли презрения, скорее любопытство. — Тебе нечего у меня спросить? Я ведь собираюсь занять твое место.

Мэн Хэн прикусила губу. Она смотрела на профиль женщины, жующей мороженое, и вспоминала, как однажды видела Шэнь Тяньцин в состоянии аффекта. Та истерика так не вязалась с ее безупречным обликом на публике, но была точь-в-точь как ее репутация.

Ши Сюй была мертва двенадцать лет, но Мозговой центр намекал, что прожила она гораздо больше — возможно, десятки или сотни лет в бесчисленных мирах. Помнит ли она еще Шэнь Тяньцин?

Мэн Хэн знала не так много сплетен о своем покровителе, ведь друзья Шэнь Тяньцин старались не произносить имени Ши Сюй. Нынешний шоу-бизнес стал еще более развратным, чем десять лет назад, и даже крупницы былой профессиональной этики теперь казались бесценными.

Ши Сюй с детства училась опере, была актрисой амплуа у-дань, специализировалась на ролях воительниц. Когда-то она была самой известной исполнительницей женских ролей в труппе Куньшэ. Ученица народного артиста первого класса Сун И, обладающая огромным талантом,

она уже в подростковом возрасте ездила на гастроли с международными делегациями. Казалось бы, ее ждало блестящее будущее. Ее пластика делала игру безупречной, но сама Ши Сюй не стремилась в кино, лишь изредка снимаясь у друзей.

Потом начались перемены. Чтобы заработать денег, она снялась во множестве картин, хороших и плохих. Режиссеры той эпохи обожали ее. Все думали, что это золотой век фильмов о боевых искусствах, но на деле это был закат. Со смертью Ши Сюй началась иная эпоха. Она сама стала легендой.

— Вы еще помните Шэнь Тяньцин? — осторожно спросила Мэн Хэн.

Потоки данных пролетали под пальцами Ши Сюй. В чате сотрудников системы ей устраивали проводы. Все знали, что Ши Сюй так отчаянно работала, чтобы вернуться обратно. Все были уверены, что она так решительна, потому что там ее кто-то ждет. В конце концов, все трудоголики системы были такими. Когда Ши Сюй каждый раз говорила, что это не так, ее обвиняли в позерстве.

Эти цепочки данных — опыт Ши Сюй за все годы. Человек, чья личная жизнь не задалась и была полна разочарований, стал золотым стандартом системы любви. Она превращала безнадежные финалы в счастливые, и подопечные присылали ей благодарственные грамоты. На самом деле ее собственная жизнь была сплошным крахом, полным неудач. Когда до конца оставался один шаг, она умерла. Судьба сыграла с Ши Сюй злую шутку.

Друзья, чьих лиц она уже почти не помнила, говорили, что это была слепая страсть, ошибка, которую совершают даже великие правители. Думала, что встретила фею, а оказалась лиса.

Ши Сюй, обрабатывая данные, покачала головой:

— Не помню. Кто это?

Мэн Хэн опустила голову, нервно перебирая пальцами:

— Не помните — и ладно.

Ши Сюй ответила:

— Ничего, все равно мне придется освоиться в твоем мире.

В этот момент Мозговой центр прислал фотографию с места падения Мэн Хэн со сцены — в высоком разрешении, зрелище было ужасающим. Ши Сюй цокнула языком:

— Как же это больно, натерпелась ты, малышка.

Мэн Хэн снова едва не заплакала, но Ши Сюй рассмеялась:

— Все в порядке, дальше будет не так больно. Смотри, я отдаю тебе все, что у меня есть.

Ши Сюй была щедра: она переписала на Мэн Хэн свой номер и все, что числилось за ней. Она начинала в этом пространстве с нуля, и жестокость этого места была очевидна. Это был огромный завод, где все выбранные были фабричными рабочими, работающими 24 часа без выходных, а отпуск — лишь короткий отдых после успешного завершения мира.

— Спасибо, — прошептала Мэн Хэн.

Ши Сюй улыбнулась:

— Продолжай. Хотя я смогу просмотреть твои воспоминания, будет интереснее, если ты расскажешь сама.

Мэн Хэн замялась:

— Моему покровителю двадцать девять, она одна из владелиц Медовой развлечений...

Ши Сюй хмыкнула:

— Властная госпожа, а ведь совсем молодая.

— Она режиссер, семья очень богатая, но характер скверный, любит язвить и издеваться надо мной...

Ши Сюй уточнила:

— А что значит издеваться? В каком плане?

Мэн Хэн увидела, как женщина рядом прищурилась. Ее тонкие, изящные пальцы на экране притягивали взгляд.

— Нет-нет, у нас никогда не было... ничего такого...

Ши Сюй:

— Так этот «старший брат» ни на что не годен?

Мэн Хэн:

— Она женщина.

Ши Сюй:

— Сейчас и богатые женщины содержат младших сестер? Ну ладно, если бы это был мужчина, мне пришлось бы думать, как от него избавиться.

Мэн Хэн промолчала. Значит, если женщина, то ты согласна?

Ши Сюй:

— С женщиной я, по крайней мере, смогу быть помягче.

Она ела мороженое маленькими кусочками, выглядела суровой, совсем не мягкой, и ела очень быстро.

Мэн Хэн:

— Тебе не нужно быть с ней мягкой.

Ши Сюй:

— Почему?

Мэн Хэн:

— Ее личное хобби — задавать мне домашние задания.

Ши Сюй:

— Вот какие забавы? Ладно, какие задания? Ты ведь закончила школу, не пять-три же решать?

Мэн Хэн:

— Уроки актерского мастерства, сценическая речь, еще задания...

При упоминании этого лицо Мэн Хэн побледнело. Ши Сюй показалось это забавным. Она завершила перевод аккаунта, наблюдая, как ее интерфейс из ярко-синего становится серым, и перевела взгляд на Мэн Хэн:

— Ничего, теперь я здесь.

Ши Сюй хотела поговорить еще, но Мозговой центр уже завершил передачу, начался обратный отсчет. Они пошли в разные стороны. На прощание Мэн Хэн, колебавшись, сказала:

— Учитель Ши, берегите себя.

Ши Сюй лишь вопросительно приподняла бровь. Неужели покушения теперь стали законными?

Процесс передачи прошел быстро, в ушах звучал голос Мозгового центра:

— Из-за внешней атаки загрузка пакета памяти прошла с ошибками... Компенсация начислена... Функция восстановления ран загружается... Зрение, потерянное из-за травмы, временно восстанавливается... Номер 6900, благодарим вас за годы блестящей службы.

Она погрузилась в ту же тьму, что и в момент смерти.

На рассвете машина Шэнь Тяньцин проехала через частный въезд в больницу. Несмотря на строгий контроль, снаружи можно было заметить толпы репортеров. Тао И посмотрела на женщину на заднем сиденье, собираясь разбудить ее, но обнаружила, что та уже открыла глаза.

В подвале свет был мертвенно-бледным, но внутри машины царил тепло. Волосы Шэнь Тяньцин словно окутал мягкий фильтр, смягчая ее суровый облик. Ее внешность давно перестала быть безобидной, как двенадцать лет назад. Милая девочка, которую когда-то хвалила Ши Суй, превратилась в нечто холодное и своенравное. Тоска, грызшая ее день за днем, истощила ее, и теперь, даже в тяжелом дорогом пальто, она выглядела хрупкой и одинокой. Но никто не смел ее недооценивать.

Когда лифт поехал вверх, Тао И просматривала новости о Мэн Хэн. Это не должно было ее волновать, но как ассистентка, видевшая, как Шэнь Тяньцин «отпустила» Мэн Хэн на волю, она чувствовала в этом нечто жестокое. Это было больше, чем просто контроль — это было порабощение, попытка вырвать душу, словно так можно было призвать ту, давно ушедшую.

Тао И была среднего роста, Шэнь Тяньцин — на полголовы выше. Но у Шэнь Тяньцин было лицо, казавшееся моложе своих лет, и если бы не тяжелая аура богатства, она выглядела бы как студентка.

Лифт остановился на VIP-этаже. У входа ее встретили поклоном. Тяжелые сапоги Шэнь Тяньцин глухо стучали по полу. Тишина на этаже заставила Тао И замолчать. Она чувствовала, что ее босс злится. Это был их третий год вместе, но она все еще не могла предугадать ее настроение.

Врач следовал за Шэнь Тяньцин, докладывая о состоянии Мэн Хэн. С момента госпитализации прошло три часа, интернет бурлил — предсмертное состояние артистки вызывало небывалый ажиотаж. Многие пытались прорваться в больницу, но больница принадлежала второму брату Шэнь Тяньцин, так что попасть туда было непросто.

— Час назад состояние мисс Мэн Хэн немного улучшилось, предварительно можно сказать, что нет...

Шэнь Тяньцин прервала врача:

— Она не умерла, так?

Врач запнулся, затем покачал головой:

— Но внутричерепное кровоизлияние может привести к осложнениям.

Шэнь Тяньцин взглянула на него:

— Например?

На ней все еще было пальто, в котором она была на вечере, волосы черные, как смоль, спадали на спину. Тонкие брови были специально подстрижены, и крошечная родинка в конце правой брови стала еще заметнее. Но никто не смел смотреть ей прямо в глаза.

— Невнятная речь, афазия, временная слепота или потеря памяти, — ответил врач.

Шэнь Тяньцин хмыкнула:

— Это не важно. Что с ее лицом? Она изуродована?

Тао И с трудом удержалась, чтобы не скривиться. Она вспомнила, как Шэнь Тяньцин впервые увидела Мэн Хэн — словно бандит, напавший на девушку, ее потухший взгляд внезапно вспыхнул. Если бы Тао И не знала о странных наклонностях босса, она бы решила, что та сейчас бросится на Мэн Хэн. Шэнь Тяньцин действительно действовала: она забрала Мэн Хэн из мелкой компании и притащила в Медовую развлечения. И начала свои странные игры, даже отправила ее учиться опере. Деньги лились рекой, а Мэн Хэн была пустышкой, лишь внешне напоминавшей ту, по ком сходила с ума Шэнь Тяньцин. Но раз уж она ее забрала, то не жалела сил, хотя и не особо заботилась о том, как ее продвигать. Это была лишь замена.

Услышав от врача отрицательный ответ, Шэнь Тяньцин довольно улыбнулась:

— Вот и хорошо.

Она вошла в палату. В этот момент Ши Сюй, уже ставшая Мэн Хэн, с трудом пошевелила пальцами. Как же больно! Она открыла глаза, ничего не видя, но чувствуя, что вокруг полно людей. В темноте чьи-то прохладные руки схватили ее за ладонь, и в ушах прозвучало нежное:

— Милая.

Ши Сюй подумала: «Что за черт? Это что еще за нежности?»

Тао И с доброй улыбкой подумала: «Опять, опять она за свое. Босс так любит играть».

Шэнь Тяньцин сжала руку Ши Сюй, наклонилась к самому уху и прошептала:

— Ты думала, что сможешь избавиться от меня, просто умерев?

<http://bllate.org/book/21030/2138493>